

Анна КАРПОВА, Денис ЧАЙКОВСКИЙ

IQ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: ИЗМЕРЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ВОСПРОИЗВОДСТВА ВЛАСТИ

В данной работе предпринята попытка измерения интеллектуального потенциала выборов через определение коэффициента воспроизводства власти. Анализируется понятие «символический капитал власти» и определяется влияние данного капитала на процесс воспроизводства власти.

An attempt to measure the intellectual potential of elections is taken in the article through the definition of the power reproduction coefficient. A concept of symbolic capital of power is analyzed, and the influence of this capital on the process of power reproduction is determined.

Ключевые слова:

власть, символический капитал, символ, коэффициент воспроизводства власти, электорат, выборы; power, symbolical capital, symbol, coefficient of power reproduction, electorate, elections.

Аббревиатура IQ и само понятие «коэффициент интеллекта» сегодня известны практически всем. Большинство людей знают, что при помощи специальных тестов можно этот самый коэффициент измерить. Существует гипотеза, что тесты измерения IQ, разработанные на Западе, неприемлемы для измерения интеллекта русского человека, потому как русский человек чаще «думает» сердцем, а не головой. Мы предполагаем, что по этой причине и свой электоральный выбор русский человек осуществляет сердцем, отвергая любую рациональность.

В данной работе наше обращение к измерению IQ объясняется тем, что интеллектуальный потенциал выборов, как и специфику электорального поведения, можно спрогнозировать и оценить при помощи инструментов, сходных с теми, с помощью которых психологи определяют коэффициент интеллекта. Будем исходить из того, что при измерении коэффициента интеллекта важна скорость принятия решения и интуиция, которая подскажет правильный выбор из предложенных вариантов. Во время выборов именно эти факторы являются наиболее значимыми. Мы предлагаем использовать в качестве IQ выборов измерение коэффициента воспроизводства власти.

Для того чтобы определить коэффициент воспроизводства власти, необходимо ввести понятие события власти. В философии процесса А. Уайтхед¹ описывает мир как сеть взаимодействий, которые связаны взаимозависимыми событиями (сообщество событий). Каждое событие оказывает влияние на последующее событие. Следуя логике данной концепции, элементарной единицей властного процесса является его событие — результат символического схватывания (восприятия) тех аспектов действительности, которые однозначно интерпретируются в умах как «власть». Это событие происходит в определенном контексте, оказывает влияние на этот контекст, при этом изменяется и само событие, точнее, его символическая составляющая — символический капитал власти. Всякая власть заинтересована в создании собственного символического капитала, состоящего из таких понятий, как авторитет, репутация, имидж, доброе имя и т.д. Капитал прирастает через символизацию конкретных дел — результатов деятельности власти. Власть имеет необходимость в постоянном воспроизводстве своих объектов,

КАРПОВА

Анна

Юрьевна —

к.соц.н., доцент

кафедры философии

Национального

исследовательского

Томского

политехнического

университета

belts@tpu.ru

ЧАЙКОВСКИЙ

Денис

Витольдович —

к.филос.н., доцент

кафедры социологии,

психологии и права

Национального

исследовательского

Томского

политехнического

университета

dnvit@tpu.ru

¹ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. — М. : Прогресс, 1990.

наделении их необходимым символическим значением. Кроме того, власть нацелена на изменение символического значения уже существующих объектов, потенциально обеспечивающих ее легитимность.

Коэффициент воспроизводства власти — это отношение последующего и предыдущего событий, которые увеличивают или уменьшают символический капитал власти. При этом в процессе воспроизводства власти существуют два полярных контура: контур воспроизводства власти и контур управления¹. Если функциональная власть — это власть управления, то вся политическая власть, прежде всего, предполагает воспроизводство. Основная задача всякой власти — это ее стабильная максимизация (а в идеале — обожествление). Цепочка воспроизводства власти состоит из узнавания власти, этапа активных действий и последнего этапа — результата власти. Результат, который как-то означает, символизируется и замыкается назад на контур как предпосылка узнавания власти.

Управленческая власть сегодня крайне редко подвергается обоснованной критике. В массе своей избиратели положительно оценивают результаты ее деятельности. Другое дело — власть воспроизводства. Все яркие выступления оппозиции последнего времени имели в своей основе недовольство именно характером воспроизводства власти и инструментами, применяемые властью для этого. На Болотной площади люди не критиковали экономическую систему, они были не согласны с тем, как в очередной раз прошла процедура воспроизводства власти.

Налицо парадокс: власть нуждается в электорате как субъекте своего воспроизводства, но нарушает его социальные ожидания, связанные с этим процессом. С одной стороны, власти нужны выборы, власти нужна массовость (именно поэтому во время предвыборной кампании звучат призывы: «придите, проголосуйте хотя бы за кого-нибудь»). А с другой стороны, власть рушит свои основные устои, элиминируя из своего воспроизводства часть электората.

В России сложилась такая ситуация, при которой критика обрушивается не на

конкретную власть, а на власть как некое абстрактное понятие. Соответственно, народ, который исторически был против какой-то абстрактной власти, конкретного лидера всегда хорошо принимал. Потому что именно конкретный лидер реализует четкие управленческие, функциональные вещи. Происходит различение функциональной власти и той, которая касается воспроизводства. Воспроизводство негативно воспринимается, реальные дела, управление — позитивно. То есть, если коэффициент воспроизводства власти низкий — символический капитал падает, если высокий — растет.

Сегодняшняя Россия переживает период инертной стабильности. Период публичного выражения массовых политических настроений ушел в прошлое. Вновь вернемся к вопросу: почему возможны протестные акции, такие как на Болотной площади?

Будем исходить из того, что электоральная аудитория неоднородна. Именно поэтому «Болотная площадь» может быть только в Москве и не может быть в Томске, потому что это «умный город», либеральный. Больше части населения даже в голову не придет выходить на улицу, потому что они не замечают воспроизводства власти. Их ожидания совпадают с тем, что есть. Во время событий на Болотной площади народ заговорил о предреволюционной ситуации. Но революция делается только тогда, когда власть перестает управлять. А когда она себя не так воспроизводит, то возникает вот такие протестные акции, созревшие в несформированных умах и в том хаосе информации, который циркулирует в поле публичной политической коммуникации.

Рассмотрим «авансовые ожидания» электората и «авансовое поведение» кандидатов в период проведения предвыборных кампаний. На электоральный выбор оказывают влияние множество факторов — географические, демографические, гендерные, социально-классовые, уровень образованности и т.д. Однако на сегодняшний день, на наш взгляд, складывается тенденция, при которой данные факторы становятся не столь значимыми в ситуации, когда приземленность ожиданий электората сводит на нет роль абстрактно-идеологических деклараций. Время призывов и слоганов сменилось «конкуренцией на рынке реальных дел».

¹ Чайковский Д.В. Власть как процесс (по мотивам философии А. Уайтхеда) // Вестник Челябинского государственного университета, 2011, № 2, с. 39–43.

Параллельно этому произошло размывание партийной идентичности: различие по партийно-идейному признаку практически сведено на нет, что и выразилось одновременно как в снижении доли протестного электората, так и в сокрушительном поражении левых сил. Голосование «сердцем», по-нашему мнению, осуществляется при отсутствии реальной альтернативы, не рационально, а когда «из двух зол выбирают меньшее».

В качестве примера измерения коэффициента воспроизводства власти мы предлагаем рассмотреть выборы мэра г. Томска, проходившие 13 октября 2013 г. В списке претендентов на должность мэра было зарегистрировано 8 чел. Политологи и журналисты еще до начала выборов рассматривали в качестве фаворитов кандидатуру кандидата от партии власти Ивана Кляйна (генеральный директор ОАО «Томское пиво», депутат Законодательной Думы Томской области). Лояльность губернатора к данному кандидату выражалась через его определение И. Кляйна как «хорошего хозяйственника, порядочного человека». Стоит заметить, что в нынешних выборах отсутствовал нажим на электорат. В отличие от выборов 2009 г., когда предыдущий губернатор (В. Кресс) активно вмешивался в ход избирательной кампании, подчеркнуто демонстрируя свое расположение к выбранному им кандидату, выборы нового мэра сопровождались подчеркнутой отстраненностью губернатора С. Жвачкина от явного выражения благосклонности к тому или иному кандидату, давления на электорат и использования административного ресурса. Кстати, многие эксперты ставят нынешнему губернатору отстраненность от высказывания предпочтений в заслугу, забывая о том, что скрытое влияние на электорат проявилось, в первую очередь, в том, что «умный город» хорошо понимал, кто кого поддерживает. Обсуждения кандидатов перешли в приватную сферу (слухи, Интернет), которая в ситуации нынешних выборов доминировала над официальными источниками информации. Отсутствие прямого властного ресурса увеличило символический капитал действующей власти. Именно это привело к вполне ожидаемому со стороны власти результату. Таким образом, повышение символического капитала произошло не в результате накопления положительных оценок кандидатов, а благодаря

тому, что образованная часть электората (лидеры мнений) не посчитали нужным в предложенных обстоятельствах выразить свое мнение. Можно предположить, что причина этого кроется в понимании бесполезности участия в игре под названием «выборы мэра».

На роль главного оппонента И. Кляйна еще до начала выборов томские СМИ выбрали руководителя общероссийской партии «Альянс Зеленых – Народная партия» москвича Глеба Фетисова. Противопоставление его кандидату от партии власти строилось на публичных заявлениях об ошибках действующей власти в управлении, политической дестабилизации в регионе. Следует отметить, что все попытки вызвать ответную реакцию на критику в адрес губернатора в публичном пространстве не увенчались успехом. Губернатор как будто взял на себя обет молчания, не реагируя на вызовы со стороны так называемой оппозиции. Мы не случайно подчеркиваем, что оппозиция (в том виде, в котором принято ее рассматривать – как группу или партию, выступающую против господствующей партии или мнения, поддерживаемого большинством) на выборах в Томске проявила себя формально. То есть, апатия, вялость и пассивность со стороны кандидатов от оппозиции порождали такую же апатию и пассивность реакции со стороны партии власти.

Еще один кандидат на должность мэра В. Казаков (депутат Законодательной Думы Томской области, кандидат от партии «Справедливая Россия») причислен СМИ к левому крылу, т.е. является таким же оппозиционером действующей власти, как и Г. Фетисов. В. Казаков делает в своей программе упор на экономику, обещая «привлечь к управлению экономистов, которые способны вывести Томск на новый уровень – современного, удобного для жизни города»¹. Обещания данного кандидата, по сути, должны были заинтересовать, прежде всего, представителей «умирающего» малого и среднего бизнеса, для которых он обещает создать благоприятные условия. По сути, оставшихся пятерых кандидатов можно рассматривать только как «технических», т.к. выбор был очевиден. Основная борьба за кресло мэра в данном случае велась с помощью СМИ и

¹ Владимир Казаков: нужен ли Томску «хозяйственник»? // <http://obzor.westsib.ru/news/393182> (дата обращения 03.10.2013).

распространения печатной продукции, от которой Томск буквально захлебывался: портреты претендентов на мэрскую должность, листовки и плакаты кандидатов висели везде. Томский электорат, уставший от подобной явно пережестившейся через край агитации, был пассивен и инертен. Явка избирателей, по утверждению председателя избиркома Э.С. Юсубова, была значительно ниже, чем на предыдущих выборах 2009 г. На избирательные участки вместо планируемых 360 тыс. пришли чуть более 70 тыс. избирателей (менее 21%).

«Такой политической апатии томичи до сих пор никогда не проявляли», — считает журналист, политический обозреватель А. Красноперов¹. Иллюзия конкурентной борьбы характеризует ситуацию нынешних выборов. При этом у экспертов не вызывает сомнения тот факт, что кандидат от партии власти И. Кляйн мог получить реальную поддержку со стороны лидеров мнений и, соответственно, явка избирателей могла быть гораздо выше, если бы он остался самовыдвиженцем, каким был в самом начале предвыборной гонки. Стоит пояснить, что в «умном городе» И. Кляйн сумел завоевать себе репутацию хорошего хозяина и эффективного руководителя. Однако его переход из самовыдвиженцев в кандидаты от партии власти оттолкнул часть потенциального электората, поскольку обозначил механизм властного воспроизводства.

Сегодняшняя ситуация безальтернативных выборов показала, что власть должна понимать значимость коэффициента воспроизводства и ту роль, которую в его повышении могут сыграть СМИ и лидеры мнений. Зависимость политических взглядов и предпочтений аудитории от узко очерченного, локального публичного поля измеряется объемом информирования и зависит от активности лидеров мнений. Общество делегирует (Бурдые²) ветвям и субъектам власти право осуществлять разработку и стратегию социального развития именно и исключительно посредством СМИ. Это делегирование, по сути, опосредованно и пассивно и опредмечивается в итоге исключительно в форме

электорального поведения. Массовая аполитичность фактически выливается в массовое нигилистическое сознание. Предвыборная агитация в Томске свелась фактически к имитации предвыборной борьбы. В ситуации, когда результат предсказуем, «умный город» не рефлексировал, избиратели просто отмахнулись от выборов, как от назойливой мухи.

Мы считаем необходимым в измерении коэффициента воспроизводства власти учитывать «качество электората» и «качество власти». В качестве критериев измерения качества электората мы рассматриваем множество предпочтительных качеств: рефлексивность и рациональность электорального поведения, политико-правовую грамотность, спектр форм политического участия, не ограничивающийся голосованием на выборах, и др. Однако следует отметить, что данные качества трудно поддаются измерению. Они относительны, особенно учитывая различия региональных, национально-государственных, этнокультурных, социальных локусов. В случае с региональными выборами мы предлагаем ограничиться таким критерием качества электората, как относительная устойчивость между полюсами политической инфляции и политической дефляции³. С помощью данных понятий Парсонс объяснял кризис политической власти. По его мнению, власть как символическое средство может обесцениваться или переоцениваться. Происходит это, когда запросы общества не соответствуют политическим решениям. Соответственно, инфляция — это обесценивание политических решений. Дефляция проявляется в ситуации дефицита политических решений.

Критерием качества выступает относительная стабильность («нормальная температура») электората. Она воплощается в свободе от крайностей радикализма, экстремизма, аффектации, с одной стороны, и от апатии, индифферентности — с другой⁴. Применительно к Томскому региону

³ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева, под ред. М.С. Ковалевой. — М., 1998, с. 270.

⁴ Карпова А.Ю. Публичная политическая коммуникация на региональном телевидении (на примере г. Томска) : автореф. дис. ... к.соц.н. // <http://cheloveknauka.com/publichnaya-politicheskaya-kommunikatsiya-na-regionalnom-televidenii#ixzz2iH14rRgX> (дата обращения 12.10.2013).

¹ Выборы мэра Томска: народ безмолвствует // <http://www.tv2.tomsk.ru/article/vyboru-mera-tomska-2013-narod-bezmolvstvuet> (дата обращения 18.10.2013).

² Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. — М. : Прагматика культуры, 2002.

качество электората напрямую связано со степенью влияния на общественное мнение лидеров мнений. В Томске лидерами мнений выступают представители интеллигенции, которые не ассоциируются у населения с властью и одновременно пользуются его традиционным доверием. В данном контексте необходимо учитывать специфику Томска, где каждый пятый житель города – студент, а каждый двадцатый – преподаватель или учитель. Тем самым мнения и оценки вузовской интеллигенции воспринимаются адекватно, вызывая априорное доверие к «главному достоянию сибирских Афин». Срабатывает механизм, при котором реализуется не столько функция аффилиации (как говорят умные, неангажированные, близкие к избирателю ученые), сколько партиципативная функция, когда удовлетворяется потребность аудитории в чувстве причастности не только к своей, но и к более престижной, авторитетной и значимой социальной группе (страте). Высокая степень представленности интеллигенции в Томске оказывает существенное влияние на структуру электорального поля, воздействуя прямо и косвенно на электоральное поведение и политические симпатии других социальных групп. Относительная однородность умонастроений интеллигенции позволяет этой группе в некоторых электоральных ситуациях выступать в качестве ведущего лидера мнений территории и, соответственно, критерия качества электората¹.

Качество власти мы предлагаем оценивать как измерение личностных качеств представителей властной элиты. По нашему мнению, в политическом пространстве России сложилась такая система, в которой «размывается» любое личностно-волевое начало, которое играет важнейшую роль в управленческом контуре власти, уступая лишь машинерии номенклатурно-властных структур. Выраженной тенденцией и одновременно характеристикой состояния современного регионального политического поля является его деперсонализация. Личность заменяется статусом и (или) функцией, создается она по принципу «номенклатурного отбора». Кризис личностного ресурса, «обесцвечивание» власти, постепенное исчезновение харизматичных руководи-

телей, создание с помощью СМИ «позитивного бренда» в виде властной группы влияния – это далеко не полная характеристика качества власти регионального уровня.

Выборы мэра Томска 2013 г. показали, что, несмотря на все усилия со стороны власти и СМИ создать позитивный образ кандидата от партии власти, в общественном сознании превалирует неприятие механизмов воспроизводства власти. Альтернативы нет. Из предложенных 8 кандидатов, по большому счету, выбрать некого, кроме кандидата от партии власти. Формальные альтернативы (оппозиция, «технические» кандидаты) вследствие своей недостаточной способности показать личностно-волевое начало, проявить себя, заявить о себе отторгаются электоратом. Электорат, ощущая бессмысленность голосования, понимает, что система воспроизводит себя по привычному, отлаженному сценарию. Какими последствиями обернется такой выбор? Можно только предположить, что коэффициент воспроизводства власти вряд ли увеличится вследствие сегодняшних выборов. От уровня доверия власти напрямую зависит характер интерпретации населением различных явлений политической жизни, а также характер его политических ориентаций и действий.

Итоги выборов мэра Томска были полностью предсказуемы. Результат этих выборов подтвердил «авансовые ожидания» власти и электората. По данным избирательной комиссии кандидат от партии власти И. Кляйн набрал 62,23% голосов, оппозиционеры В. Казаков и Г. Фетисов – 14,14% и 11,09% соответственно. Остальные кандидаты получили от 4,11% до 0,71% голосов².

Пассивность и инертность электората, не желающего идти на выборы, показала фактическое недоверие власти. При этом коэффициент воспроизводства власти с молчаливого согласия томской интеллигенции, выступающей лидером мнений и критерием качества электората, повысил символический капитал власти. Фактически именно низкое качество электората и создало высокий коэффициент воспроизводства власти.

² Итоги выборов мэра Томска // http://ria.ru/Tomsk_elections/20131013/969690277.html (дата обращения 13.10.2013).

¹ Там же.